

О. А. Кривдина

**УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ:
БЕРТЕЛЬ ТОРВАЛЬДСЕН И БОРИС ОРЛОВСКИЙ**

Тема «Бертель Торвальдсен и его ученики» включает в себя как изучение творчества датских скульпторов, обучавшихся у Торвальдсена, так и российских мастеров, живших в Италии в период пребывания в Риме знаменитого датчанина. Бертель Торвальдсен жил в Италии с 1797 по 1838 гг. и предпочитал называть себя именем Альберт. Почти одновременно у Торвальдсена совершенствуют свое мастерство два русских скульптора — С. И. Гальберг и Б. И. Орловский. Время обучения Бориса Ивановича Орловского у выдающегося датского скульптора приходится на 1823–1828 гг. «В декабре 1822 года отправлен в Рим к представителю, главе всех нынешних Ваятелей, знаменитому Торвальдсену, которому и был поручен в особенное внимание и руководство», — сообщалось в «Художественной газете»¹.

18 марта 1823 г. Орловский прибыл в Рим. Обратим внимание, что в период обучения Орловского у Торвальдсена было сорок учеников из разных стран — факт, свидетельствующий о его исключительной популярности. «Торвальдсен хорошо встретил русского ученика и даже поселил его в своем доме. Он принял живейшее участие в судьбе Орловского, чему способствовало... не только рекомендательное письмо президента Российской Академии художеств А. Н. Оленина», — указывал автор монографии об Орловском Я. И. Шурыгин². Что имел в виду исследователь, можно понять, зная, как трудолюбив и талантлив был ученик из Санкт-Петербурга. Орловский пробыл в мастерской Торвальдсена шесть лет³, что соответствует времени, предоставляемому Императорской Академией художеств на пенсионерскую поездку ученикам, удостоенным золотых медалей.

Орловский был горд тем, что стал учеником Торвальдсена, о чем сообщал в 1824 г. в письме П. П. Свиныну: «...Небезызвестно вам, что я занимаюсь под благосклонным руководством Г. Торвальдсена и живу даже в его доме. По приезде моем сюда, я копировал с антиков, а потом вылепил несколько портретов с натуры; сегодня же, благодаря Бога и моего знаменитого наставника, я кончил фигуру, немного менее натуры — моего слабого сочинения, представляющую суд Париса. Фигура обнаженная и уже сформирована из гипса; с будущею оказиею доставлю вам с нее рисуночек»⁴. П. П. Свинын опубликовал это письмо в декабре того же года в «Отечественных записках».

Далее в этом же письме сообщалось: «Вы предписываете мне сделать для вас мраморный бюст Государя Императора на манер Торвальдсенова. Жалею сердечно, что не могу выполнить поручения вашего, но уверен, что вы на меня не посетуете; будьте моим судьей: если Г. Торвальдсен и согласится позволить мне скопировать его бесподобное произведение, то не будет ли это дерзостью — просить у него ту вещь, которая касается до его интересов: ибо он не успеваает удовлетворять требований, посылаемых ему изо всех краев света, о бюсте нашего Монарха. Если ж бы я стал сам лепить по тем замечаниям, которые вы делаете в письме вашем о недостатках Торвальдсенова произведения — то не показалось ли бы сие излишнею надменностию и неблагодарностию с моей стороны! Ибо не имею сил к выражению чувств признательности за благодеяния, изливаемые на меня Г. Торвальдсеном, не имею слов для изъяснения моего удивления к его великим талантам! И так могу служить вам единственно предложением доставить из мастерской Г. Торвальдсена и за его именем прекраснейший бюст Государя Императора, за 200 червонных и весьма скоро...»⁵

В завершении письма Орловский перечислил признанные тогда лучшими произведения Торвальдсена: 1) *Венера с яблоком в руке*, 2) *Геба*, 3) *Меркурий*, 4) *Ганимед*, 5) *Пастушок*. Завершил он свой список словами: «Желательно, чтоб какое-нибудь произведение такого художника появилось у нас в России»⁶.

Торвальдсен был исключительно доволен своим учеником. В письме Оленину 22 января 1826 г. он сообщал: «Я довожу до сведения вашего превосходительства о таланте и огромных успехах, которые г. Орловский проявил в двух учебных

скульптурах: одной Парис и одной Фавн, которые он великолепно выполнил некоторое время тому назад и которые, в особенности Фавна, я рекомендую вниманию вашего превосходительства»⁷. Цитируемое письмо Торвальдсена президенту Императорской Академии художеств А. Н. Оленину из Рима 22 января 1826 г. представляет особый интерес.

Торвальдсен писал Оленину: «Я в восторге, Ваше превосходительство, что мне представляется случай, дающий возможность напомнить о себе. Я еще в большем восторге, что этот случай мне дает возможность сообщить вашему превосходительству, господин президент, о великолепных успехах, которые делают ученики Академии, в которой ваше превосходительство так славно председательствует. С чувством удовлетворения и удовольствия видя, что из института, которым вы управляете, рождаются артисты, художники, которые, делая честь своей родине, превозносят и вас, ваше превосходительство»⁸. Далее он сообщает сведения об учащемся у него Орловском: «Художник, о котором я говорю, — это Борис Орловский, по поводу которого князь Гагарин, советник русского посольства в Риме, просит написать вам несколько слов. Этот молодой художник провел несколько лет в Риме с пенсией, назначенной ему его императорским величеством Александром. Милость покойного, само собой разумеется, через ваше посредство и по вашему совету, соизволила увеличить эту пенсию и сделать ее одинаковой с пенсией, оплачиваемой всем своим пенсионерам за границей. Воля покойного императора была сообщена в посольство в Риме письмом господина князя Нессельроде, если я не ошибаюсь, но до настоящего времени выплата вышеуказанной увеличенной пенсии не прибыла и годовая сумма выплачивалась господину Орловскому как обычно. Это запоздание может быть вызвано смертью его императорского величества Александра и могло бы продолжать еще некоторое время мешать молодому художнику в ходе его занятий, так хорошо начатых, пока ваше превосходительство не взяло бы на себя приказать, чтобы милость, оказанная покойным императором, была приведена в исполнение.

Поскольку все эти дела зависят только от вашего превосходительства, князь Гагарин просил меня написать вам эти строки, чтобы удостоверить, что заслуги этого молодого художника делают его достойным этого преимущества и этому долгу я под-

чиняюсь с огромным удовольствием... Доброта и действительная привязанность к искусству, которые так отличают вас, заставляют меня ожидать, что вы сделаете все для Орловского. Я еще раз повторяю вашему превосходительству мои чувства самого глубокого уважения и почтения, с которыми я имею честь, господин президент, вашего превосходительства покорнейший слуга Альберт Торвальдсен»⁹.

Торвальдсен проявлял отеческую заботу об Орловском, который обладал исключительными способностями. «Орловский... работает бесподобно, сочиняет как Торвальдсен, отделяет мрамор, как Канова, это сведение обоих преимуществ», — писал А. Н. Оленину русский посланник в Риме Г. И. Гагарин¹⁰. Из процитированных документов, главным образом писем, видно, сколь тесными и дружескими были связи Торвальдсена и Орловского.

Приводим цитату из «Художественной газеты», сообщавшей читателям о произведениях, созданных Орловским в Риме: «В Риме Орловский начал новое поприще копией с Фауна Барберинского. Это была первая его попытка в рубке цельных статуй. Потом сделал копию с колоссального бюста императора Александра I, вылепленного Торвальдсеном, впоследствии он исполнил его из мрамора; это произведение находилось на выставке 1830 года в Академии; ныне украшает одну из зал Сената; в Риме Орловский изготовил еще модели статуи Париса, с яблоком в руке (величина немного меньше натуры) и статуи Фауна, играющего на сиренке или кувычке; также модель группы Вакханта с Вакханткой. В январе 1829 г. Орловский возвратился в Санкт-Петербург»¹¹.

Вернувшийся в российскую столицу Орловский вел с Торвальдсеном переписку. В мастерской Орловского находились гипсовые отливы ряда произведений Торвальдсена. Из «Описи художественных произведений, найденных в мастерской г. профессора Орловского», можно установить, какие работы Торвальдсена были в мастерской его ученика в Санкт-Петербурге в 1837 г.¹²

В 1838 г. «Художественная газета» информировала своих читателей о приобретении Музеем Академии художеств за тысячу сто рублей «у наследников покойного профессора скульптуры Орловского... несколько вещей из гипса, а именно: Торвальдсена,

колоссальная голова Спасителя и барельеф, изображающий Приама, испрашивающего у Ахиллеса тело Гектора; самого Орловского: группа Фауна с Вакханткой, статуи: Париса и Фауна, играющего на сиринге и эскиз Богатыря, останавливающего разъяренного быка; древние греческие статуи двух собак и в небольшом виде орла, голову Изида, и проч...»¹³. Эта публикация дополняет сведения о судьбах произведений из мастерской Орловского.

Итальянский историк искусства Р. Джулиани в статье «Торвальдсен и римская колония русских художников» отмечала: «После нескольких лет работы в мастерской учителя стиль Орловского приобрел элегантность и изысканность, но вместе с тем он находился еще всецело под влиянием работ Торвальдсена»¹⁴. Продолжая свою мысль, Р. Джулиани анализирует скульптурную группу Орловского «Сатир и вакханка» (ГРМ): «Фронтальное построение композиции, линейность и текучесть контуров и, особенно, повторение рукой вакханки движения, заимствованного у статуи Торвальдсена «Ганимед, наполняющий кубок», а также деталей кубка и кувшина, расположенного на вершине параболоиды, образуемой линиями руки и воображаемой льющейся жидкости, — все это свидетельствует о превосходном усвоении учеником торвальдсеновских уроков»¹⁵. Высказанные наблюдения вполне справедливы.

Очевидно несомненное ориентирование Орловского на группу Торвальдсена «Амур и Психея», изменившего размещение мужской и женской фигур и повторившего положение руки с чашей Психеи на руку Сатира в своей композиции «Сатир и вакханка». Своеобразная драпировка фигуры Гебы Торвальдсена перешла к Вакханке Орловского. Проработка кудрей и фригийский колпак Ганимеда статуи Торвальдсена использованы Орловским при создании статуи Париса.

В Риме знаменитый скульптор и великолепный педагог Бертель Торвальдсен передал своему русскому ученику и соратнику Борису Орловскому и профессиональные знания, и стилистические принципы, научил основам построения человеческой фигуры, особенностям композиционных построений. В Риме Орловский приобрел навыки работы с мрамором, научился в совершенстве его обрабатывать. Как отмечалось в «Художественной газете», «...деятельность и трудолюбие его

были необыкновенны... Орловский страстно любил искусство, и оно, благодарное, доставило ему почетное место на страницах *Истории Русских художеств*»¹⁶.

¹ Художественная газета. СПб., 1838, № 1, январь. С. 8.

² *Шурыгин Я. И.* Борис Иванович Орловский. 1792–1837. Л.; М., 1962. С. 16.

³ Там же. С. 16.

⁴ Отечественные записки. СПб., 1824. № 56. Ч. XX. С. 507–510.

⁵ Там же. С. 507–510.

⁶ Там же. С. 507–510.

⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 20, 1822 г., Д. 15. Л. 24. Опубликовано: *Шурыгин Я. И.* Борис Иванович Орловский. 1792–1837. С. 17.

⁸ Там же. Л. 23–24. Опубликовано: *Шурыгин Я. И.* Борис Иванович Орловский. 1792–1837. С. 82–83.

⁹ Там же. Л. 23–24.

¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 20, 1827 г. Д. 32. Л. 7. Опубликовано: *Шурыгин Я. И.* Борис Иванович Орловский. 1792–1837. С. 27; *Петров В. Н.* Очерки и исследования. Избранные статьи о русском искусстве XVIII–XX веков. М., 1978. С. 124.

¹¹ Художественная газета. СПб., 1838, № 1, январь. С. 9–10.

¹² «цена приблизит.

27. Два головы Колосаль: спаситель раб. Торвальдсена (с пересылкою) 200 руб.

27. Два медальона малых, день и ночь, копия с Торвальдсена 5

28. Барельеф Торвальдсена — Приам, выкупающий тело Гектора

С пересылкою 250

29. Два эскиза Торвальдсена небольших венских статуй 10

36. Бюст венский — Торвальдсена 2

49. Форма головы спасителя Торвальдсена 35

(В разделе) Вещи мраморные

Апостолы Торвальдсена и один рисунок 100»

Опубликовано: *Шурыгин Я. И.* Борис Иванович Орловский. 1792–1837. С. 91–92.

¹³ Художественная газета. СПб., 1838, № 18. С. 569.

¹⁴ *Джулиани Р.* Торвальдсен и римская колония русских художников. Перевод В. П. Мартыненко // Краеведческие записки. СПб., 2000. Вып. 7. С. 118.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Художественная газета. СПб., 1838, № 1, январь. С. 12.

Литература

Борис Иванович Орловский // Художественная газета. СПб., 1838, № 1, январь. С. 8–12.

Джулиани Р. Торвальдсен и римская колония русских художников // Краеведческие записки. СПб.: Акрополь, 2000. Вып. 7. С. 15–23.

История Дании с древнейших времен до начала XX в. М.: Наука, 1996. 505 с.

Кривдина О. А., Тычинин Б. Б. Размышления о скульптуре. СПб.: Северная звезда, 2010. 608 с.

Рамазанов Н. А. Материалы для истории художеств в России: Статьи и воспоминания. СПб.: БАН, 2014. 784 с.

Шурыгин Я. И. Борис Иванович Орловский. 1792–1837. Л.; М.: Искусство, 1962. 96 с.